

© 2005 г. Е.Л. РУДНИЦКАЯ

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ (АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ) В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ СО СТАТИВНЫМИ ПРЕДИКАТАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ В КОРЕЙСКОМ*

В настоящей статье рассматриваются корейские конструкции со стативными глаголами (или прилагательными) со значением психологического состояния (*mwusepta* 'быть страшным' для кого-либо), для которых характерно кодирование роли стимула именительным, а роли экспериенцера – дательным или с помощью показателя топики. Рассматриваются различные синтаксические свойства этих конструкций в сравнении с так называемыми конструкциями "с двойным подлежащим" (порядок слов, возможности релятивизации, функционирования в качестве придаточного предложения и образования частного вопроса и т.д.). Мы приходим к выводу, что экспериенцер стативного глагола психологического состояния, как правило, является субъектом, выделенным в дискурсе (героем отрывка текста, наблюдателем и т.п.); данная именная группа – частично грамматикализованный "логический субъект" предложения.

1. ВВЕДЕНИЕ

Характерное свойство предикатов психологического состояния во многих языках – разнородное и неканоническое¹ кодирование аргументов этих предикатов [Кибрик 2003: 340–341]. В частности, часто встречаются (квази)синонимичные ряды подобных предикатов, причем у одного из членов ряда каноническое, а у других – неканоническое кодирование аргументов. Так, в русском наряду с *любить*, у которого экспериенцер (ЭКСП) кодируется именительным падежом, а стимул (СТ) – винительным [*Иван* (ЭКСП) *любит историю* (СТ)], есть квазисинонимичные глаголы *нравиться* и *привлекать*. У *нравиться* стимул кодируется именительным, а экспериенцер – дательным [*Ивану* (ЭКСП) *нравится история* (СТ)], а у *привлекать* стимул тоже кодируется именительным, а экспериенцер – винительным [*Ивана* (ЭКСП) *привлекает история* (СТ)]. Так, в случае *привлекать* экспериенцер – прямое дополнение, а стимул – подлежащее, хотя при каноническом кодировании экспериенцер должен кодироваться так же, как агенс (АГ), а стимул – так же, как пациенс (ПАЦ), ср. *Иван* (ЭКСП) *любит историю* (СТ) и *Иван* (АГ) *построил дом* (ПАЦ).

Кроме того, А.Е. Кибрик отмечает, что кодирование в случае предикатов психологического состояния не всегда четко различает ядерные и неядерные актанты (по оп-

* Автор благодарит Ли Су Хен за помощь в сборе корейского материала и М. Ден-Диккена, Дж. Йуна, Ю.А. Ландера, Ли Су Хен, Б.Х. Парти, Я.Г. Тестельца, Е.В. Урысон, Н. Харада, М. Хиротани за обсуждение проблем, связанных с настоящей статьей, и полезные замечания по предыдущим вариантам статьи, а также сотрудников Отдела языков ИВ РАН, членов Семинара по Типологии ИЯЗ РАН и аудиторию II Симпозиума по Языкам Восточной, Северной и Центральной Азии "Типология аргументной структуры и синтаксических отношений", где автор делал доклады, на которых основана настоящая статья.

¹ Канонический способ кодирования определяется А.Е. Кибриком как способ, идентичный кодированию агенса и пациенса при переходном глаголе (экспериенцер в именительном, а стимул – в винительном).

ределению [Кибрик 2003: 170], обязательные и необязательные участники события). Так, у глагола *балдеть* стимул (ядерный актант) кодируется предложной группой с *от*: *Иван* (ЭКСП) *балдеет от лимонада* (СТ). Если прямые падежи – канонический способ кодирования ядерных, то предложная группа – неядерных актантов, как в примере *Иван* (АГ) *защищает Петра* (ПАЦ) *от преподавателей* (ОБСТ)².

В корейском предикаты психологического состояния делятся на две основных группы – предикаты с каноническим кодированием (ЭКСП – именительный и СТ – винительный) и с неканоническим кодированием. В отличие от русского, предикаты этих двух групп однородные: предикаты первой группы образуются от предикатов второй группы прибавлением вспомогательного глагола *ha-* ‘делать’, например,

mwusep-ta ‘страшно-ИЗЪЯВ’ (= ‘быть страшным’);

mwusewe-ha-ta ‘страшно-ДЕЛАТЬ-ИЗЪЯВ’ (= ‘бояться’)³.

В настоящей статье мы подробно рассматриваем предикаты первого типа (без *ha-*), например, кроме *mwusep-ta*, *coh-ta* ‘нравиться’, *silh-ta* ‘не нравиться’ и др. Такие предикаты образуют закрытый лексический класс. Кроме того, они спрягаются по глагольному спряжению, но парадигма спряжения у них неполная (например, отсутствует форма императива). В корейских грамматиках [Холодович 1954; Мазур 1960; 2001; Martin 1992; Chang 1996; Sohn 1999] такие предикаты называются прилагательными или стативными глаголами⁴.

У стативных глаголов психологического состояния стимул кодируется именительным (ИМ), а экспериенцер может кодироваться по-разному: стоять в дательном (ДАТ), в именительном или быть вынесенным топиком (ТОП)⁵, ср. (1а-в). У нестативных глаголов с *ha-* канонических глаголов экспериенцер кодируется именительным, а стимул – винительным, ср. (2).

(1) а. Chelswu-eykey	Mia-ka	mwusep-ta
Чольсу-ДАТ	Миа-ИМ	страшно-ИЗЪЯВ
б. Chelswu-nun	Mia-ka	mwusep-ta
Чольсу-ТОП	Миа-ИМ	страшно-ИЗЪЯВ
“Чольсу боится Миа”; “Чольсу страшна Миа”.		
в. Chelswu-ka	Mia-ka	mwusep-ta
Чольсу-ИМ	Миа-ИМ	страшно-ИЗЪЯВ
“Именно Чольсу (а не Суни) боится Миа”.		

² Деление на ядерные и неядерные актанты зависит не только от значения предиката, но и от определенных синтаксических тестов (например, возможность опущения, возможность трансформации в подлежащее при залоговом преобразовании, возможность релятивизации и др.).

Важно заметить, что тот тезис, что предложная группа – канонический способ кодирования неядерных актантов, основан на употреблении предложной группы при агентивных переходных глаголах [как в примере *Иван* (АГ) *защищает Петра* (ПАЦ) *от преподавателей* (ОБСТ)]. При непереходных или неагентивных глаголах предложная группа может кодировать ядерные актанты (ср. *балдеть*), что и считается неканоническим способом их кодирования.

³ Мы используем Иельскую систему транслитерации корейского алфавита.

⁴ Мы используем термин “стативные глаголы”, поскольку в корейском отсутствует прилагательное как отдельная морфологическая категория – стативные глаголы, или прилагательные, спрягаются также, как и обычные, за исключением некоторых деталей.

⁵ Невынесенный топик образуется путем прибавления показателя топика *-(n)un* к основе (*Swuni-nun* ‘Суни-ТОП’), а вынесенный – к падежному окончанию (косвенного падежа) (*Swuni-eykey-nun* ‘Суни-ДАТ-ТОП’). Существование невынесенного топика обусловлено тем, что показатель топика не может присоединяться к показателям прямых падежей (**Swuni-lul-un* ‘Суни-ВИН-ТОП’). В настоящей статье подробно анализируются синтаксические свойства невынесенного топика, а вынесенный топик остается за пределами рассмотрения.

(2)	Chelswu-nun/ka	Mia-lul	mwusewe-ha-n-ta
	Чольсу-ТОП/ИМ	Миа-ИМ	страшно-ДЕЛАТЬ-АСП-ИЗЪЯВ
	“Чольсу боится Миа”.		

Рассмотрим (1а–в) более детально. Во-первых, стативные глаголы психологического состояния, в отличие от канонических, являются сенсорными (sensory в терминах [Sohn H.-M. 1999: 285])⁶. Другими словами, эти глаголы обозначают психологическое состояние с точки зрения субъекта-экспериментера, который испытывает его непосредственно, а не с точки зрения постороннего наблюдателя или третьего лица. В связи с этим экспериментер таких глаголов – обычно говорящий (местоимение первого лица⁷) в настоящем времени, см. ниже (3а), или повествователь/субъект сознания (в терминах [Падучева 1996: 258–296]) в нарративе: так, в (1а–в) настоящее время интерпретируется как настоящее историческое. При субъекте третьего лица в актуальном настоящем времени стативный глагол употребляется в модальной конструкции (3б):

(3) а.	Na-eykey/nun	Mia-ka	mwusep-ta
	я-ДАТ/ТОП	Миа-ИМ	страшно-ИЗЪЯВ
	“Я боюсь Миа”, “Мне страшна Миа”.		
б.	[Chelswu-eykey/nun	Mia-ka	mwusew-un]
	[Чольсу-ДАТ/ТОП	Миа-ИМ	страшно-ПРИЧ]
	toyang-i-ta		
	видимость-быть-ИЗЪЯВ		
	“Кажется, Чольсу боится Миа”.		

Перечисленные ограничения на употребление стативных глаголов связаны с дискурсивными факторами, а именно экспериментер таких глаголов должен быть выделенным субъектом в дискурсе. Как показывает [Sells 1987], в японском, корейском и других языках с дистантными рефлексивами, антецедент таких рефлексивов дискурсивно выделен. В частности, Р. Sells предлагает, что в число признаков (“дискурсивных ролей”, discourse roles), которые делают именные группы (ИГ) дискурсивно выделенными, в первую очередь включаются “субъект речи/мнения” и “субъект психологического состояния”⁸.

В настоящей статье мы рассматриваем модель управления (1б) более подробно, в частности, синтаксические свойства ИГ-экспериментера, кодируемого как невынесен-

⁶ В терминах [Sohn S.-O. 1995: 41–45; Хонг 2004] у этих глаголов есть лексический признак [+непосредственное восприятие] ([+direct experience]).

⁷ Ср. “эгофорическое” (égophorique) ограничение на лицо некоторых типов предикатов в тибетских языках [Tourmadre 1996: 300]. Кроме местоимения первого лица, при таких предикатах возможно местоимение второго лица (в вопросе).

⁸ Р. Sells, в частности, показывает, что, хотя для дистантных рефлексивов в перечисленных языках характерна ориентация на подлежащее, антецедент может быть и дополнением, если он дискурсивно выделен. Так в примерах (i)–(ii) из [Рудницкая 2001] (см. подробное обсуждение проблемы рефлексивов там же) антецедентом *caki* могут быть дополнения – субъект внутреннего состояния ‘огорчать’ Хаксу (i) и субъект речи – источник информации при ‘услышать’ Чольсу в (ii).

(i)	[Swunmi ₁ -ka	caki _{1/2} -lul	miweha-0-n-ta-nun]
	[Сунми ₁ -ИМ	себя _{1/2} -ВИН	ненавидеть-НАСТ-АСП-ИЗЪЯВ-ПРИЧ]
	kes-i	Hakswu ₂ -lul	sulpukeyha-0-n-ta
	вещь-ИМ	Хаксу ₂ -ВИН	огорчать-НАСТ-АСП-ИЗЪЯВ
	“То, что Сунми ₁ ненавидит себя/его ₂ , огорчает Хаксу ₂ ”.		

(ii)	Hakswu ₁ -nun	Chelswu ₂ -eykeyse	[Swunmi ₃ -ka	caki _{1/2/3} -lul
	Хаксу ₁ -ТОП	Чольсу ₂ -АЛЛИАТ	[Сунми ₃ -ИМ	себя _{1/2/3} -ВИН
	miweha-0-n-ta-ko]		tul-ess-ta	
	ненавидеть-НАСТ-АСП-ИЗЪЯВ-ЦИТ]		услышать-ПРОШ-ИЗЪЯВ	
	“Чольсу услышал от Хаксу, что Сунми ненавидит его(Чольсу)/ его(Хаксу)/ себя”.			

ный топик⁹. В связи с дискурсивной выделенностью экспериенцера-топика, на эту ИГ и всю конструкцию накладываются определенные синтаксические ограничения. В частности, у ИГ-стимула отсутствуют некоторые важные свойства ядерного актанта. В целом, данная конструкция (ТОП-ИМ) в сильной степени идиоматична и характеризуется ограниченным употреблением.

2. СТАТИВНЫЕ ПРЕДИКАТЫ В КОНСТРУКЦИИ ТИПА ТОП-ИМ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ “С НЕСКОЛЬКИМИ ПОДЛЕЖАЩИМИ”, ИЛИ “ТОПИК + ПОДЛЕЖАЩЕЕ”

Формально конструкция ТОП-ИМ (16) сходна с так называемыми предложениями “топик + подлежащее” [Li, Thompson 1976], ср. (46). В (46) “фокус эмпатии”, или “то, о чем речь в предложении” – *Waikhikhi*, а не *kyengchi-ka* ‘пейзаж’, хотя *Waikhikhi* не аргумент предиката *coh-ta* ‘хороший’ (*kyengchi-ka* – единственный аргумент *coh-ta*). Все сочетание *kyengchi-ka coh-ta* – логический предикат, а *Waikhikhi* – логический субъект (46) (ср. [Hirotani 2001])¹⁰. В (4а), напротив, “то, о чем идет речь”, – *kyengchi-ka*, а *Waikhikhi-ey(se)* – обстоятельство места, то есть аргумент *coh-ta* (грамматический субъект) и логический субъект совпадают.

- (4) а. *Waikhikhi-ey(se) kyengchi-nun coh-ta*
 Ваикики-МЕСТ пейзаж-ТОП хороший-ИЗЪЯВ

“Пейзаж в Ваикики хороший”.

- б. *Waikhikhi-nun kyengchi-ka coh-ta*
 Ваикики-ТОП пейзаж-ИМ хороший-ИЗЪЯВ

“В Ваикики хороший пейзаж”, “Ваикики характеризуется хорошим пейзажем”.

⁹ Кодирование экспериенцера дательным (1а) характерно в основном для придаточных, а не главных предложений. (1в), где и экспериенцер, и стимул кодируются именительным, используется или когда экспериенцер выделяется как контрастивный фокус (см. перевод), или в придаточном в нейтральном контексте [см. пример (16) в п. 2.2]. Показатель именительного в при экспериенцере стативного глагола в (1в) рассматривается исследователями как показатель подлежащего, а ИГ-стимул – как “номинативный” объект [Sohn Н.-М. 1999; J. Yoon (личн. сообщ.); N. Harada (личн. сообщ.)]. Мы в основном рассматриваем нейтральный способ кодирования экспериенцера в главном предложении (16) (конструкция ТОП-ИМ).

¹⁰ В работах по генеративной грамматике (например [Teng 1974; Neyscock 1993; Yoon 2003]) (46-в) называются “конструкции с несколькими подлежащими”. Другими словами, помимо “канонической” предикации, субъект которой – *kyengchi-ka*, а предикат – *coh-ta*, в предложении есть еще одна “синтаксическая” предикация без глагола, у которой субъект (так называемое Major Subject – “Главное Подлежащее”) – *Waikhikhi*, а предикат – предложение *kyengchi-ka coh-ta*. Этот анализ – возможная альтернатива точке зрения [Li, Thompson 1976], которые считают *Waikhikhi* топиком (логическим субъектом).

Один из основных аргументов сторонников данного подхода – возможность показателя именительного у *Waikhikhi* в (4в) – показатель именительного рассматривается исследователями как морфологический признак подлежащего. Однако этот показатель можно и считать бифункциональным – маркирующим или подлежащее, или фокус контраста (ср. точку зрения [Schütze 2001]), и тогда *Waikhikhi-ka* в (4в) – не Главное Подлежащее, а контрастивный фокус, одновременно являющийся логическим субъектом. Мы не рассматриваем предложения с “двумя именительными” типа (4в) подробно, но важное свидетельство в пользу точки зрения Schütze – возможность присоединения показателя именительного к (нефинитной) глагольной группе, которая является контрастным фокусом в (i), – такая форма в принципе не может быть подлежащим (пример из [Kang 1988: 33]). Еще один возможный подход к предложениям (46-в) – рассматривать их как сложные (с нулевым глаголом в главной части), ср. [Солнцев 1995].

- (i) *Yonghi-nun uerri-ci-ka anh-ta*
 Йонги-ТОП красивый-ДЕЕПР-ИМ не-быть-ИЗЪЯВ
 “Йонги не КРАСИВАЯ” (а симпатичная).

Как показано в [Рудницкая 2004], некоторые стандартные свойства подлежащего (по [Keenan 1976]), такие, как начальная позиция в предложении, возможность релятивизации [Keenan, Comrie 1977] или контроль рефлексивов, в корейском могут характеризовать невынесенный топик, не являющийся аргументом предиката¹¹. Так, в (46) этими свойствами обладает *Waikhikhi-nun*. Более того, у аргументной ИГ в именительном (*kyengchi-ka*) в (46) отсутствуют некоторые важные свойства подлежащего (и даже аргумента), такие как возможность релятивизации.

2.1. Свойства подлежащего у топики и ИГ в именительном в конструкции ТОП + ИМ (конструкции со стативным глаголом психологического состояния (16) и конструкции “топик + подлежащее” (46)).

При сравнении (16) и (46) оказывается, что у экспериенцера-топики *Chelswu-nun* и стимула в именительном *Mia-ka* стативного глагола психологического состояния *mwusep-ta* в (16) некоторые свойства такие же, как у топики *Waikhikhi-nun* и подлежащего *kyengchi-ka* в (46), перечисленные выше. Такое сходство конструкций (16) и (46) можно интерпретировать как свидетельство в пользу того, что ни экспериенцер, ни стимул в (16) нельзя считать каноническими подлежащими.

В настоящем пункте мы рассмотрим эти свойства в применении к обеим конструкциям подробнее, а в пп. 2.2 и 3 обсудим несколько гипотез, объясняющих эти свойства. Мы приходим к выводу, что сходные свойства двух типов конструкции ТОП-ИМ объясняются по-разному. В обоих случаях нужно учитывать актуальное членение предложения, но в случае конструкции “топик + подлежащее” в первую очередь релевантны синтаксические факторы (и локальное коммуникативное выделение ИГ-топики), см. п. 2.2; а в конструкции со стативным глаголом психологического состояния – дискурсивные факторы (дискурсивная выделенность ИГ-топики), см. п. 3. Рассмотрим данные свойства подробнее¹².

2.1.1. Порядок слов

ИГ-топик должна предшествовать ИГ в именительном, а обратный порядок слов невозможен или требует особого контекста с контрастивным выделением одной или обеих ИГ, ср. (5а–б). Такой фиксированный порядок слов характерен только для данной конструкции, а в “обычном” предложении ИГ-топик не обязательно должна занимать начальную позицию, ср. (6).

(5) а.	Na-nun
я-ТОП	Chelswu-man
Чольсу-ТОЛЬКО	mwusep-ta
страшно-ИЗЪЯВ
	(А) “Я боюсь только Чольсу” [предпочтительная интерпретация].		
	(В) “Только Чольсу меня боится” [менее предпочтительно].		
б.	Catongcha-nun
машина-ТОП	Mikwuk-man
Америка-ТОЛЬКО	manh-ta
многий-ИЗЪЯВ
	“Только в Америке много машин (а не велосипедов)”.		
(6) а.	Na-nun
я-ТОП	esseu
вчера	san-eyse
гора-МЕСТ

¹¹ Другими словами, топик-не-аргумент обладает некоторыми стандартными свойствами подлежащего, что говорит в пользу теории “предложения с двумя подлежащими”, см. предыдущую сноску.

¹² Многие из этих свойств, особенно в отношении конструкции “топик + подлежащее” (46), неоднократно упоминались в литературе, ср. [Lee, Kim 1988; Minto 1998; Sohn H.-M. 1999] и др.

kkweng-ul

cap-ass-e-yo

фазан-ВИН

поймать-ПРОШ-ИЗЪЯВ.РАЗГ-ВЕЖЛ

“Я вчера поймал на горе фазана”.

б. Esey **na-nun** san-eyse kkweng-ul cap-ass-e-yoв. San-eyse esey kkweng-ul **na-nun** cap-ass-e-yo

[Sohn H.-M. 1999: 293]

2.1.2. Релятивизация

ИГ-экспериенцер может быть мишенью релятивизации, а ИГ-стимул нет. Так, в (7а) нулевое относительное местоимение 0_i ¹³, кореферентное вершинному имени *pwuin-un_i* ‘жена_i-ТОП’, может интерпретироваться как экспериенцер, а не как стимул: возможен перевод (А), но не (Б). Другими словами, ИГ-стимул в конструкции ТОП-ИМ не может подвергаться релятивизации. Эта ИГ может релятивизоваться только в (7б) в конструкции ДАТ-ИМ типа (1а), то есть где ИГ-экспериенцер стоит в дательном и не является топиком.

- (7) а. [0_i namphyen-i (* 0_i) mwusew-un]
 [0_i [ЭКСП] муж-ИМ (* 0_i [СТ]) страшно-ПРИЧ]
pwuin-un_i парр-un *pwuin-i-ta*
 жена_i-ТОП плохой-ПРИЧ жена-быть-ИЗЪЯВ

(А) “Жена, которая боится (своего) мужа, – плохая жена”.

(Б) *“Жена, которой (ее) муж боится, – плохая жена”.

- б. [namphyen-eykeu 0_i mwusew-un] *pwuin-un_i*
 [муж-ДАТ 0_i [СТ]страшно-ПРИЧ] жена_i-ТОП
 парр-un *pwuin-i-ta*
 плохой-ПРИЧ жена-быть-ИЗЪЯВ
 “Жена, которой (ее) муж боится, – плохая жена”.

В конструкции “топик + подлежащее” наблюдается та же закономерность: ИГ-топик может подвергаться релятивизации, ср. (8), а ИГ в именительном (подлежащее) нет. Так, в относительном предложении в (9а) *Mikwuk-ey(se)* – обстоятельство (с локативной частицей), а 0_i стоит в позиции подлежащего. В этом случае возможна релятивизация подлежащего, кореферентного вершинному имени *kes-un_i* ‘вещь_i-ТОП’. В (9б) *Mikwuk-i* – топик¹⁴, и подлежащее 0_i не может релятивизоваться.

- (8) [0_i nwun-i khu-n] ai-nun_i
 [0_i [ТОП] глаз-ИМ большой-ПРИЧ] ребенок_i-ТОП
 уерру-ta
 красивый-ИЗЪЯВ
 “Дети, у которых большие глаза, красивые”.

- (9) а. [Mikwuk-ey(se) 0_i manh-un]
 [Америка-МЕСТ 0_i [ИМ] многий-ПРИЧ]
kes-un_i catongcha-0-ta
 вещь_i-ТОП машина-быть-ИЗЪЯВ

¹³ В корейском нет (ненулевых) относительных местоимений как категории, а относительное предложение всегда предшествует вершине. Мы включаем в примеры нулевое относительное местоимение 0_i , чтобы более наглядно выделить ту ИГ, которая подвергается релятивизации, и ее позицию в относительном предложении.

¹⁴ У невывнесенного топика в придаточном предложении может быть как показатель именительного, как в (9б), так и топика, см. (16) ниже. Показатель именительного употребляется в нейтральном контексте, а топика – в случае, если “невывнесенный топик в придаточном” – контрастная тема. Мы не рассматриваем примеры с показателем топика.

б.	*[Mikwuk-i	0 _i	manh-un]
	[Америка-ИМ	0 _i [ИМ]	многий-ПРИЧ]
	kes-un _i	catongcha-0-ta	
	вещь _i -ТОП	машина-быть-ИЗЪЯВ	
	“То, чего много в Америке, – машины”.		

2.1.3. Связывание возвратных местоимений (рефлексивов) и контроль анафоры в тексте

В обеих типах конструкции ТОП-ИМ у ИГ-топика приоритет по обоим признакам по сравнению с ИГ в именительном. Так, рефлексив *caki_{i/*j}* в (10а), который по смыслу мог бы связываться обоими аргументами *silh-ess-ta* ‘не-любил’, может быть кореферентен только экспериенцеру-топику *Chelswu-nun_i*, но не стимулу в именительном *Minho-ka_j*. В (10б) приводится аналогичный пример для конструкции “топик + подлежащее”.

- (10) а. *Chelswu-nun_i* *Minho-ka_j* *caki_{i/*j}* *pan-eyse*
 Чольсу_i-ТОП Минхо_j-ИМ себя_{i/*j} класс-МЕСТ
seuil *silh-ess-ta*
 наиболее не-любить-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 “Чольсу в своем/* ее классе больше всего не любит Минхо”.
 [Lee, Kim 1988: 491]
- б. ?*Mia-nun_i* *pwuna-ka_j* *caki_{i/*j}* *hakkyo-eyse*
 Миа_i-ТОП сестра_j-ИМ себя_{i/*j} школа-МЕСТ
seuil *uerpu-ta*
 наиболее красивый-ИЗЪЯВ
 “Сестра Миа самая красивая в ее (Миа, *сестры) классе”.

Таким образом, у ИГ-топика в конструкции ТОП-ИМ (и в случае стативных глаголов психологического состояния, и в случае предложений “топик + подлежащее”) есть некоторые важные свойства подлежащего, которые отсутствуют у ИГ в именительном.

2.2. Как можно объяснить свойства конструкции ТОП-ИМ типа “топик + подлежащее”, проиллюстрированные в п. 2.1?

В настоящем пункте мы хотим предложить объяснение для закономерностей, отмеченных в пп. 2.1.1–2.1.3, в первую очередь в применении к конструкции “топик + подлежащее”. Конструкциям “топик + подлежащее” посвящено намного больше литературы, чем стативным глаголам психологического состояния. Стандартное объяснение для запрета на релятивизацию ИГ в именительном в этой конструкции в (9б) (см., например [Mirto 1998]), основанное в первую очередь на материале конструкций с частями тела и внешним посессором¹⁵, состоит в том, что ИГ в именительном – часть тела не аргументная, а предикативная ИГ.

¹⁵ В конструкции с внутренним посессором (i) посессор (лицо, которому принадлежит часть тела) – генитивное дополнение части тела, а в конструкции с внешним посессором (ii) – невынесенный топик. Важно, что в первом случае глагол не может согласовываться (по категории гоноратива) с посессором, а во втором случае такое согласование обязательно.

- (i) *Halape-nim-uy* *pal-i* *cak(?*-usi)-ta*
 дедушка-ГОН-РОД нога-ИМ маленький(???-ГОН)-ИЗЪЯВ
 “Ноги дедушки маленькие”.
- (ii) *Halape-nim-un* *pal-i* *cak*(-usi)-ta*
 дедушка-ГОН-ТОП нога-ИМ маленький-ГОН-ИЗЪЯВ
 “У дедушки маленькие ноги”.

Как показывает пример (ii) в сноске 15, в такой конструкции глагол согласуется с внешним посессором, а не с обладаемым (частью тела). Согласование глагола считается основным формальным признаком грамматического подлежащего, так что на основе фактов согласования подлежащее в (ii) – посессор, а не обладаемое. Далее, обладаемое в (ii) не может релятивизоваться:

- (11) [Mia-hanthey/*ka 0_i sak-un]
 [Миа-НАПР/*ИМ 0_i [ИМ] маленький-ПРИЧ]
 kes-un_i pal-i-ta
 вещь_i-ПРИЧ нога-быть-ИЗЪЯВ
 "Та [вещь/часть тела], которая у Миа маленькая, – ноги".

Если, следуя стандартной точке зрения, считать, что релятивизация – обязательное для аргументной ИГ свойство, ИГ-обладаемое в (ii) и (11) следует считать неаргументной. Кроме того, предикативные ИГ в принципе плохо подвергаются релятивизации, ср. *учитель* в (12а–б)¹⁶:

- (12) а. Иван стал учителем.
 б. *Мне нравится учитель, которым стал Иван.

В корейском предикативные ИГ стоят в именительном падеже и также не могут подвергаться релятивизации (пример из [Mirto 1998: 44]):

- (13) а. Chelswu-ka sensayng-i toy-ess-ta
 Чольсу-ИМ учитель-ИМ статья-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 "Чольсу стал учителем".
 б. *[Chelswu-ka 0_i toy-n]
 [Чольсу-ИМ 0_i [ИМ] статья-ПРИЧ]
 sensayng-i_i acwu huwallynyna-ta
 учитель_i-ИМ очень великолепный-ИЗЪЯВ
 "Учитель, каким стал Чольсу, – великолепный учитель".

Таким образом, у предикативного существительного в (13а) и существительного в именительном в конструкции "топик + подлежащее" с внешним посессором [ср. (ii) в сноске 15 и (11)], с одной стороны, одинаковая падежная маркировка, а, с другой, ни то, ни другое не может подвергаться релятивизации. Эти факты и являются основанием для того тезиса, выдвигаемого, в частности, Mirto, что ИГ в именительном (ii) *pal-i* 'нога' – предикативное существительное¹⁷, а не подлежащее-аргумент глагола.

Имеется несколько важных аргументов против тезиса Mirto. Во-первых, несмотря на то, что *pal-i* 'нога' в (ii) не контролирует согласование глагола, в позиции такой ИГ

¹⁶ О релятивизации предикативных ИГ в принципе можно говорить в примерах типа (iii), но (iii) нельзя считать канонической относительной конструкцией, а это скорее сравнительная конструкция.

(iii) Мне нравятся такие учителя, каким стал Иван.

¹⁷ Ср. гипотезу о "частичной", или "абстрактной", инкорпорации объекта в биноминативной конструкции в кавказских языках [Kibrik A.A. 1996; Казенин, Тестелец 1999].

может стоять нулевое анафорическое местоимение ['нога' в (14а)]¹⁸; такая ИГ может подвергаться квантификации [*rwurwun-i* в (14б)]¹⁹.

- (14) а. Мне приходится тратить много денег на обувь₁, потому что у меня большой размер ноги₁.

Б: Na-nun 0_i caka-se

Я-ТОП 0_i маленький-ДЕЕПР

0_j ssa-key sa-ss-ta

0_j дешевый-АДВЕРБ купить-ПРОШ-ИЗЪЯВ

“У меня маленькая нога₁, так что я купил ее_j (обувь) дешево”.

- б. Mia-nun sinchey-uy etten

Миа-ТОП тело-РОД некоторый

rwurwun-i cak-ta

человек-часть-тела-ИМ small-DECL

“Какая-то из частей тела Миа маленькая”.

Во-вторых, выводы [Mirto 1998] основаны только на примерах типа “часть – целое”, он не рассматривает других употреблений конструкции “топик + подлежащее”. В [Lee, Kim 1988] отмечается, что в подобных употреблениях согласование глагола контролирует ИГ в именительном, а не ИГ-топик. Так, в (15а) *cak(*-usi)-ta* ‘маленький(*-ГОН)-ИЗЪЯВ’ не может согласовываться с *halape-nim-un* ‘дедушка-ГОН-ТОП’, хотя *halape-nim-un* – внешний посессор *sonca-ka* ‘внук-ИМ’, а в (15б) глагол согласуется с обладаемым *halape-nim-kkeyse* ‘дедушка-ГОН-ИМ.ГОН’. Тем не менее, ИГ в именительном не может подвергаться релятивизации и в этом случае (15в).

- (15) а. Halape-nim-un sonca-ka
дедушка-ГОН-ТОП внук-ИМ

cak(-usi)-ta*

маленький(*-ГОН)-ИЗЪЯВ

“У дедушки маленький внук”.

- б. [Mia-nun_i halape-nim-kkeyse_j
{Миа_i-ТОП дедушка_j-ГОН-ИМ.ГОН

ryenchanh-usi-n-tay-to]

[0_i

больной-ГОН-АСПЕКТ-ИЗЪЯВ-ТОЖЕ]

[0_i [ИМ]

0_j *cacwu* *cachapoy-ess-ta*]

0_j [ВИН] часто встречать.ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ]

“Хотя дедушка Миа был болен, (она) часто (с ним) виделась”.

¹⁸ Важно заметить, что предикативная ИГ, в отличие от аргументной, может опускаться (или заменяться на нуль) только в контрастивном контексте (ii), а не просто при повторении (i).

- (i) Mia-nun kyosa-0-ta. Swuni-to
Миа-ТОП учитель-быть-ИЗЪЯВ Суни-ТОЖЕ
*kyosa-0-ta/ *0 i-ta*
учитель-быть-ИЗЪЯВ/ *0[учитель] быть-ИЗЪЯВ
“Миа учитель. Суни тоже (учитель)”.

- (ii) Mia-nun kyosa-0-ta. Swuni-nun
Миа-ТОП учитель-быть-ИЗЪЯВ Суни-ТОП
0 *an-i-ta*
0[учитель] нет-быть-ИЗЪЯВ
“Миа учитель. Суни – нет”.

¹⁹ Предикативные ИГ, как правило, не могут самостоятельно подвергаться квантификации:

- (i) *В этой пьесе Иван был одновременно двумя персонажами.

в. [Mia-?hanthey/*ka	0 _i	manh-un]
[Миа-?НАПР/ *ИМ	0 _i [ИМ]	многий-ПРИЧ]
tongmwul-un _i	kay-0-ta	
питомец _i -ТОП	собака-быть-ИЗЪЯВ	
“Те питомцы, каких у Миа много, – собаки”.		

Н.-В. Lee и М.-К. Kim предлагают следующий анализ запрета на релятивизацию ИГ в именительном в (15в) и (9б). Если в конструкции “часть – целое” типа (ii) в сноске 15 грамматическое подлежащее – посессор-топик, то в (15а–б) и (4б) грамматическое подлежащее – обладаемое. Соответственно, в этих случаях посессор стоит не в синтаксической позиции подлежащего, а в “дополнительной” синтаксической позиции “топик/фокус”, которая, в отличие от позиции подлежащего, заполняется только в ограниченном числе предложений²⁰. В относительном предложении эта позиция, как правило, отсутствует, поэтому в (9б) и (15в) относительные предложения, в которых есть кандидат на заполнение этой позиции (ИГ-посессор-топик в именительном), грамматически неправильны²¹.

Так, в (9б) *Mikwuk-i* ‘Америка-ИМ’ (топик в именительном) стоит в дополнительной позиции “топик/фокус”, а в (9а) (мы повторяем оба примера) *Mikwuk-euse* ‘Америка-МЕСТ’ стоит в синтаксической позиции обстоятельства. В относительном предложении есть запрет на позицию “топик/фокус”, но не на позицию обстоятельства, и, таким образом, запрет на релятивизацию подлежащего в (9б), но не в (9а), объясняется.

9 а. [Mikwuk-ey(se)	0 _i	manh-un]
[Америка-МЕСТ	0 _i [ИМ]	многий-ПРИЧ]
kes-un _i	catongcha-0-ta	
вещь _i -ТОП	машина-быть-ИЗЪЯВ	
9 б. *[Mikwuk-i	0 _i	manh-un]
[Америка-ИМ	0 _i [ИМ]	многий-ПРИЧ]
kes-un _i	catongcha-0-ta	
вещь _i -ТОП	машина-быть-ИЗЪЯВ	
“То, чего много в Америке, – машины”.		

В связи с трактовкой [Lee, Kim 1988], которая кажется нам убедительной, необходимо сделать следующее замечание. Отсутствие в относительном предложении дополнительной синтаксической позиции “топик/фокус” связано с тем, что в корейском информационная структура (актуальное членение) в относительном придаточном, в отличие от придаточного-дополнения, в большей степени редуцирована. Так, в (16) конструкция “топик + подлежащее” стоит в позиции придаточного-дополнения; у топика *Waikhikhi* может быть и показатель топика, и показатель именительного.

(16) Na-nun	Waikhikhi-ka/nun	kyengchi-ka
я-ТОП	[Ваикики-ИМ/ТОП	пейзаж-ИМ
soh-ta-ko]	sayngkakha-n-ta	
хороший-ИЗЪЯВ-ЦИТ]	думать-АСПЕКТ-ИЗЪЯВ	
“Я думаю, что в Ваикики хороший пейзаж”.		

²⁰ Кроме предложений типа ТОП-ИМ, к числу предложений с заполненной позицией “топик/фокус” принадлежат, например, случаи с вынесением контрастивного топика или фокуса в начало предложения:

(i) [_{CP} [_{Contr-TopP} [_{NP} Ивана_i]] [_{IP} я не видел [_{NP} 0_i]]] (а насчет Петра не помню).

²¹ В терминах генеративной грамматики, синтаксическая позиция топика/фокуса в относительном предложении – барьер для релятивизации (то есть препятствует релятивизации).

Более редуцированный характер информационной структуры в придаточном (с которым связан запрет на позицию топики/фокуса в начале предложения) обусловлен следующим фактором. Согласно [Kuno 1976]²², относительное придаточное, являясь модификатором, сообщает дополнительную информацию относительно вершинного имени. Другими словами, вершинное имя – “то, о чем говорится” в относительном придаточном, или “топик” (тема) придаточного предложения; поэтому в придаточном запрещена позиция, специально предназначенная для топики, а не, например, для подлежащего или дополнения²³.

Таким образом, запрет на релятивизацию ИГ в именительном в конструкции “топик + подлежащее” связан с редуцированным характером синтаксической и информационной структуры относительного предложения: в нем не может быть невынесенного топики, который стоит в отдельной, дополнительной позиции, отличной от позиции подлежащего. Такая позиция в относительном предложении отсутствует.

Остальные свойства предложений “топик + подлежащее”, рассмотренные в п. 2.1 (фиксированный порядок: на первом месте топик, на втором – подлежащее; а также приоритет топики перед подлежащим по контролю рефлексивов), как кажется, тоже можно объяснить “выделенной” синтаксической позицией “топик/фокус”, в которой стоит ИГ-топик. Эта позиция фиксирована как начальная, предшествующая позиции подлежащего: с этим связаны ограничения и на порядок слов, и на контроль рефлексивов²⁴.

Можно ли распространить предложенное объяснение на предложения с глаголами психологического состояния типа ТОП-ИМ (16)? С нашей точки зрения, это в принципе возможно, что объяснило бы аналогичные ограничения на конструкцию (16), приведенные в п. 2.1. Однако оказывается, что на конструкцию типа (16) накладываются еще дополнительные, более строгие синтаксические ограничения, чем на (46), например, ограничения на частный вопрос и невозможность постановки в позицию придаточного-дополнения. Мы рассмотрим эти ограничения отдельно в п. 3 и предложим трактовку предложений типа ТОП-ИМ с глаголами психологического состояния, основанную на дискурсивной выделенности экспериенцера-субъекта психологического состояния.

3. ЭКСПЕРИЕНЦЕР СТАТИВНОГО ГЛАГОЛА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ КАК НОСИТЕЛЬ ВЫДЕЛЕННОЙ ДИСКУРСИВНОЙ РОЛИ “СУБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ”

Рассмотрим отличия конструкции “топик + подлежащее” от конструкции с глаголом психологического состояния. У конструкции “топик + подлежащее” меньше ограничений, чем у конструкции с глаголами психологического состояния. Ограничения на последнюю связаны именно с семантикой глагола, а не только с признаком

²² Ср. также анализ относительного предложения в терминах [-dominant/ background] [Erteschik-Shir, Lappin 1987; Mel'čuk 2001: 200], а также в терминах “предикации относительно вершинного имени” [Den-Dikken, в печ.].

²³ Запрет на “топик, о котором идет речь в относительном придаточном” есть и в русском, но он связан скорее не с синтаксической структурой, а с семантическим типом относительного предложения: рестриктивное придаточное (i) не допускает такого топики, а нерестриктивное допускает его (ii):

(i) Назови мне те магазины, которые (*? в Таллинне) близко к центру.

(ii) Мы зашли в некоторые магазины, которые, кстати, в Таллинне почти все близко к центру.

²⁴ В случае контроля рефлексивов важно то, что их антецедентом является не обязательно подлежащее, а в первую очередь центр эмпатии, ср. [Kuno 1973], а в конструкции ТОП-ИМ центр эмпатии – невынесенный топик, а не подлежащее.

“статичность”, свойственным этому глаголу: у других лексических классов стативных глаголов конструкции ТОП-ИМ (*philyoha-ta* ‘быть-нужным’, *aphu-ta* ‘болеть’)²⁵ нет аналогичных ограничений. Поэтому мы предлагаем объяснение данных ограничений, основанное на дискурсивной роли “субъект психологического состояния”, которая выделяется в работе [Sells 1987] для японского и корейского на основе употребления рефлексивов. Рассмотрим ограничения на конструкцию с глаголами психологического состояния.

3.1. Дополнительные синтаксические ограничения в конструкции ТОП-ИМ со стативными глаголами психологического состояния

3.1.1. ИГ-экспериенцер как грамматическое подлежащее

Как уже упоминалось в п. 1, во многих языках отдельную проблему составляет отнесение ИГ-аргументов глаголов психологического состояния к ядерным или периферийным. В случае корейских стативных глаголов типа (16), ИГ-экспериенцер – невынесенный топик, а ИГ-стимул стоит в именительном. С одной стороны, можно было бы предположить, что ИГ-стимул стоит в позиции подлежащего, а ИГ-экспериенцер – в дополнительной позиции “топик/фокус”, как и ИГ-невынесенный топик в конструкции “топик + подлежащее” (46).

Однако ИГ-экспериенцер, в отличие от ИГ-топика в конструкции “топик + подлежащее”, обладает стандартными свойствами грамматического подлежащего – контролирует согласование глагола²⁶ [(17а–б), ср. (15а–б), где ИГ-топик в конструкции “топик + подлежащее” не контролирует согласование глагола], а также контролирует рефлексивы (18а). В (18б) показано, что ИГ-экспериенцер не может быть рефлексивом, антецедентом которого является ИГ-стимул. Если исходить из того, что рефлексивы в корейском ориентированы на подлежащее (как центр эмпатии), (18а–б) – свидетельство того, что ИГ-экспериенцер – подлежащее.

- (17) а. Halape-nim-un Chelswu-ka
 дедушка-ГОН-ТОП Чольсу-ИМ

²⁵ *Philyoha-ta* ‘быть-нужным’, *aphu-ta* ‘болеть’ и др. сходны с глаголами психологического состояния набором семантических ролей и их кодированием (экспериенцер-топик и стимул/пациент в именительном), а также тем, что согласование глагола контролируется экспериенцером, а не стимулом (то есть экспериенцер – грамматическое подлежащее, см. ниже, п. 3.1.1). Таким образом, важные различия, показанные в пп. 3.1.2–3.1.3 и 3.2, обусловлены в первую очередь лексическими, а не грамматическими факторами.

- (i) а. Kim sensayng-nim-un haksayng-i philyoha-si-ta
 Ким учитель-ГОН-ТОП студент-ИМ быть-нужным-ГОН-ИЗЪЯВ
 “Профессору Киму нужны студенты”.
 б. Halape-nim-un meli-ka aphu-si-ta
 дедушка-ГОН-ТОП голова-ИМ болеть-ГОН-ИЗЪЯВ
 “У дедушки болит голова”.

²⁶ ИГ-экспериенцер для некоторых носителей корейского может контролировать согласование глагола, даже если стоит в дательном, ср. (i) из [Yoon 2003]. Таким образом, глагольное согласование в корейском зависит не только от морфологической формы контролера, но и от его семантической роли (подробнее см. [Рудницкая 2004]).

- (i) ??Halape-nim-kkey-nun
 дедушка-ГОН-ДАТ.ГОН-ТОП
 ku khun kay-ka mwusewu-si-ta
 этот большой собака-ИМ страшно-ГОН-ИЗЪЯВ
 “Дедушка боится этой большой собаки”.

mwusew-usi-ta
страшно-ГОН-ИЗЪЯВ
“Дедушка боится Чольсу”.

- б. Chelswu-nun halape-nim-i/ *kkeyse
Чольсу-ТОП дедушка-ГОН-ИМ/ *ИМ.ГОН

mwusew-(*usi)-ta
страшно(*-ГОН)-ИЗЪЯВ

“Чольсу боится дедушку”. [Если вставить -usi- ‘ГОН’, (18б) получает другую интерпретацию: “Дедушка строг по отношению к Чольсу” (но добр по отношению к Миа).]

- (18) а. Mia-nun caki-casin-i mwusep-ta
Миа-ТОП себя-сам-ИМ страшно-ИЗЪЯВ
б. *Caki-casin-un Mia-ka mwusep-ta
себя-сам-ТОП Миа-ИМ страшно-ИЗЪЯВ
“Миа боится (сама) себя”.

Таким образом, у ИГ-экспериенцера есть основные свойства грамматического подлежащего. Кроме того, эта ИГ свободно подвергается релятивизации [ср. (7а), перевод А в п. 2.1.2], что является важным свойством ИГ-аргумента (в противоположность предикативной ИГ).

У ИГ-стимула, напротив, нет грамматических свойств подлежащего, и эта ИГ не может быть мишенью релятивизации [(7а), перевод Б]. Возникает вопрос, является ли эта ИГ аргументом и, в частности, “объектом в именительном” (как считают [Cho, Han, Sohn 1990; Sohn 1999; N. Harada (личн. сообщ.); J. Yoon (личн. сообщ.)])? С нашей точки зрения, ИГ-стимул все же аргументная, а не предикативная²⁷. Отсутствие у этой ИГ каких-либо грамматических свойств подлежащего и даже аргумента объясняется сильной дискурсивной выделенностью ИГ-экспериенцера.

Следствие такой выделенности – низкая коммуникативная значимость ИГ-стимула: эта ИГ не может самостоятельно образовывать ни топик, ни фокус предложения. В конструкции со стативным глаголом психологического состояния ИГ-экспериенцер – своего рода “грамматикализованный топик”, а ИГ-стимул вместе с глаголом образуют единую категорию коммуникативной структуры – “логический предикат”, “неконтрастивный фокус” или “рему”.

²⁷ Последнее было бы контринтуитивно; кроме того, ИГ-стимул может заменяться на анафорический нуль (i) и подвергаться квантификации (ii), ср. (14а-б) в п. 2.2 для конструкции “топик + подлежащее”.

- (i) А: Я люблю кошек и собак. Почему бы тебе не купить кошку или собаку?

Б: Na-nun 0_i mwusewe-se aungmwusay-lul
я-ТОП 0_i [СТ/ ПАЦ] страшно-ИНФ попугай-ВИН
sa-lyeko ha-n-ta
купить-ДЕЕПР делать-АСПЕКТ-ИЗЪЯВ

“Я их_i (кошек и собак) боюсь и собираюсь купить попугая”.

- (ii) ?Mia-nun nwukwunka-ka mwusep-ta
Миа-ТОП кто-то-ИМ страшно-ИЗЪЯВ

“Миа кого-то боится”.

В целом, вопросительные предложения со стативными глаголами психологического состояния часто невозможны, а возможность их образования нередко определяется дискурсивными, а не синтаксическими факторами²⁸:

- (19) Ne-nun/ *Chelswu-nun chayk-i coh-ni?
 Ты-ТОП/ *Чольсу-ТОП книга-ИМ нравиться-ВОПР
 (А) “Тебе нравится эта книга?”
 (Б)* “Тебе нравятся книги?”

Одно важное ограничение состоит в том, что ИГ-экспертиенцер, в отличие от ИГ-стимула, не может быть фокусом частного вопроса, то есть нельзя задать частный вопрос к первой (20а–б). Данный запрет действует только, если ИГ-экспертиенцер – невынесенный топик, а не тогда, когда она стоит в дательном (20б).

Важно заметить, что при стативном глаголе другого лексического класса [*philyoha-ta* ‘быть-нужным’, см. сноску 25 выше, пример (i-a)] вопрос к ИГ-экспертиенцеру возможен (21). В предложениях типа “топик + подлежащее” можно задать вопрос и к невынесенному топик (22а), и к подлежащему в именительном (22б).

- (20) а. Ne-nun nwu-ka wusep-ni?
 ты-ТОП кто-то²⁹-ИМ страшно-ВОПР
 “Кого ты боишься?”
 б. *Nwu-ka/nwukwu-eykey ku kay-ka
 кто-то-ИМ/кто-то-ДАТ этот собака-ИМ
 mwusep-ni?
 страшно-ВОПР
 “Кто боится этой собаки?”
- (21) Nwu-ka/nwukwu-eykey haksayng-i philyoha-ni?
 Кто-то-ИМ/кто-то-ДАТ студент-ИМ быть-нужным-ВОПР
 “Кому нужны студенты?”
- (22) а. Waikhikhi-nun mwues-i coh-ni?
 Ваикики-ТОП что-то-ИМ хороший-ВОПР
 “Что хорошо в Ваикики?”, “Что хорошего есть в Ваикики?”
 б. Epu kos-i kyengchi-ka coh-ni?
 какой-то место-ИМ пейзаж-ИМ хороший-ВОПР
 “В каком месте хороший пейзаж?”

²⁸ В общем случае *chayk-i* ‘книга-ИМ’ может интерпретироваться как родовая/генерическая, так что невозможность перевода (Б) в (19) не связана с морфологической формой *chayk-i* или отсутствием каких-либо определений при этой ИГ.

(i) Na-nun chayk-i silh-ta
 я-ТОП книга-ИМ не-нравиться-ИЗЪЯВ
 “Я не люблю книги”.

²⁹ В корейском нет собственно вопросительных местоимений, но неопределенные местоимения могут интерпретироваться как вопросительные в контексте вопросительной частицы при глаголе. Однако подобная интерпретация не обязательна, так что, например, (20а) может переводиться и как “Ты кого-то/кого-нибудь боишься?”. Кроме того, при вопросе к невынесенному топик (20б)–(21) у этого топика показатель именительного, поскольку данная ИГ – фокус частного вопроса, ср. (1в) в п. 1 и (4в) в п. 2.

Если предположить, что ИГ-экспериенцер глагола психологического состояния идентифицируется с выделенной дискурсивной ролью “субъект психологического состояния”, запрет на вопрос к этой ИГ получает объяснение. Поскольку данная ИГ сильно дискурсивно выделена, она должна быть известна, или активирована в дискурсе, в то время как вопрос к этой ИГ предполагает, что экспериенцер не известен говорящему. Дискурсивное выделение ИГ-экспериенцера, или его отождествление с дискурсивной ролью “субъект психологического состояния”, происходит только, если у этой ИГ показатель топики, а не дательного, ср. (206).

3.1.3. Предложение со стативным глаголом психологического состояния как сентенциальное дополнение

- (23) а. Na-nun[Chelswu-man/ *-i Mia-ka
я-ТОП[Чольсу-ТОЛЬКО/ *-ИМ Миа-ИМ
mwusep-ta-ko] sayngkakha-n-ta
страшно-ИЗЪЯВ-ЦИТ] думать-АСПЕКТ-ИЗЪЯВ
“Я думаю, что *(только) Чольсу боится Миа”.
- б. Na-nun[Chelswu-eykey Mia-ka
я-ТОП[Чольсу-ДАТ Миа-ИМ
mwusep-ta-ko] sayngkakha-n-ta
страшно-ИЗЪЯВ-ЦИТ] думать-АСПЕКТ-ИЗЪЯВ
“Я думаю, что Чольсу боится Миа”.
- в. ??Na-nun [Kimsensayng-nim-i haksayng-i
я-ИМ [Ким учитель-ГОН-ИМ студент-ИМ
philyoha-si-ta-ko] sayngkakhay-ss-ta
быть-нужным-ГОН-ИЗЪЯВ-ЦИТ] думать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
“Я думал, профессору Киму нужны студенты”.

3.2. Релятивизация ИГ-стимула с *philyoha-ta* ‘быть-нужным’ и *aphu-ta* ‘болеть’

Помимо продемонстрированных в пп. 3.1.2–3.1.3 ограничений на конструкцию ТОП-ИМ с глаголами психологического состояния, запрет на релятивизацию ИГ-стимула [п. 2.1.2, пример (7а)] также действует только в случае глаголов психологического состояния, а не других стативных глаголов с аргументами “экспериенцер” и “стимул/пациент”, ср. (i) в сноске 25. Так, в (7а) нулевое относительное местоимение 0_i может интерпретироваться как экспериенцер, но не стимул, а в (24а–б) 0_i может интерпретироваться как стимул.

- (7) а. $[0_i$ namphyen-i (* 0_i) mwusew-un]
 $[0_i$ [ЭКСП] муж-ИМ (* 0_i [СТ]) страшно-ПРИЧ]
 rwuin-un_i parr-un rwuin-i-ta
 жена_i-ТОП плохой-ПРИЧ жена-быть-ИЗЪЯВ
 (А) ‘Жена, которая боится (своего) мужа, – плохая жена’,
 (Б)* ‘Жена, которой (ее) муж боится, – плохая жена’.
- (24) а. [Haksayng-i 0_i philyoha-n]
 [студент-ИМ 0_i [СТ/ПАЦ] быть-нужным-ПРИЧ]
 rwun-un_i Kim sensayng-nim-i-si-ta
 человек_i-ГОН-ТОП Ким учитель-ГОН-быть-ГОН-ИЗЪЯВ
 “Тот человек, в котором нуждаются студенты, – профессор Ким”.
- б. ?[Mia-ka 0_i aphu-n]
 [Миа-ИМ 0_i [СТ/ПАЦ] болеть-ПРИЧ]
 kos-un_i meli-0-ta
 место_i-ТОП голова-быть-ИЗЪЯВ
 букв. “Место, которое у Миа болит, – голова”.

Запрет на релятивизацию ИГ-стимула в конструкции с глаголом психологического состояния типа (1б) можно также объяснить дискурсивной выделенностью ИГ-экспериенцера (как и ограничения на вопрос к ИГ-экспериенцера и на статус всей конструкции как придаточного-дополнения), в результате которой понижается коммуникативная значимость ИГ-стимула/пациенса, а не с синтаксической структурой самой конструкции.

Как показано в п. 3.1.1, у ИГ-экспериенцера есть основные свойства грамматического подлежащего, то есть эта ИГ стоит в позиции подлежащего, а не в “дополнительной” синтаксической позиции “топик/фокус” (см. анализ конструкции “топик + подлежащее” в п. 2.2). Если бы ИГ-экспериенцер стояла в позиции “топик/фокус”, запрет на релятивизацию ИГ-стимула/пациенса сохранялся бы для стативных глаголов с другой семантикой – *philyoha-ta* и *aphu-ta*. Таким образом, этот запрет получает не синтаксическое объяснение, как в случае предложений “топик + подлежащее” (4б), а связан с дискурсивными и лексическими факторами. Сходные свойства двух типов конструкций, проиллюстрированные в п. 2.1, вызваны разными факторами.

4. ВЫВОДЫ

Мы рассмотрели свойства конструкции ТОП-ИМ со стативными глаголами психологического состояния в сравнении с конструкцией “топик + подлежащее” и в сравнении с аналогичной конструкцией со стативными глаголами других лексических классов. Сравнение и анализ этих свойств позволяет сделать вывод, что синтаксические характеристики и ограничения, наблюдаемые в предложениях ТОП-ИМ с глаголами психологического состояния, связаны в первую очередь со структурой дискурса в корейском и коммуникативной организацией предложений данного типа. ИГ-топик-экс-

периненцер глагола психологического состояния отождествляется с выделенной дискурсивной ролью “субъект психологического состояния” и поэтому становится “грамматикализированным” топиком, а коммуникативная значимость ИГ-стимула понижена, так что ИГ-стимул и стативный глагол образуют “грамматикализированный” логический предикат.

Дискурсивная роль “субъект психологического состояния” выделяется не только на основе материала стативных глаголов, но и, в первую очередь, дистантных рефлексивов [Sells 1987]. Синтаксические ограничения на предложения “топик + подлежащее”, сходные с ограничениями в предложениях с глаголами психологического состояния, не связаны со структурой дискурса, а получают объяснение в терминах синтаксической структуры и локального коммуникативного выделения с помощью показателя топика³⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Казенин, Тестелец 1999 – К.И. Казенин, Я.Г. Тестелец. Порядок слов и структура составляющих // А.Е. Кибрик (ред.). Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М., 1999.
- Кибрик 2003 – А.Е. Кибрик. К проблеме ядерных актантов и их “неканонического кодирования”: свидетельства арчинского языка // Константы и переменные языка. СПб., 2003.
- Мазур 1960 – Ю.Н. Мазур. Корейский язык. М., 1960.
- Мазур 2001 – Ю.Н. Мазур. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование) М., 2001.
- Падучева 1996 – Е.В. Падучева. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
- Рудницкая 2001 – Е.Л. Рудницкая. Локальные и нелокальные рефлексивы в корейском языке с типологической точки зрения – формальное или прагматическое описание? // ВЯ. 2001. № 2.
- Рудницкая 2004 – Е.Л. Рудницкая. Проблема подлежащего в корейском // Российское корееведение. 2004. № 4.
- Солнцев 1995 – В.М. Солнцев. Введение в теорию изолирующих языков (в связи с особенностями человеческого языка.) М., 1995.
- Холодович 1954 – А.А. Холодович. Очерк грамматики корейского языка. М., 1954.
- Хонг 2004 – Т.-К. Хонг. К вопросу о значении корейского глагольного суффикса *-te* // Ю.А. Ландер, В.А. Плунгян и А.Ю. Урмачиева (ред.). Исследования по теории грамматики. Ирреалис и ирреальность. М., 2004.
- Aissen 1999 – J. Aissen. External possessor and logical subject in Tz'utujil // D.L. Payne, I. Barshi (eds.). External possession. Amsterdam; Philadelphia, 1999.
- Chang 1996 – S.-J. Chang. Korean. Amsterdam, 1996.
- Cho, Han, Sohn 1990 – Y.-M. Cho, E. Han, C.-Y. Sohn. Basic Korean. Stanford (Ms.), 1990.
- Den-Dikken, в печ. – M. Den-Dikken. Relators and linkers. (в печ.).
- Erteschik-Shir, Lappin 1987 – N. Erteschik-Shir, S. Lappin. Dominance and modularity // Linguistics 25. 1987.
- Heycock 1993 – C. Heycock. Syntactic predication in Japanese // Journal of East Asian linguistics. 2. 1993.

³⁰ Синтаксические ограничения, связанные с коммуникативным выделением, встречаются, помимо японского и корейского, в некоторых других языках, особенно если коммуникативный статус ИГ (например, топик vs. фокус) оказывает влияние на тип падежного показателя. Так, в языке Северной Америки Чикасо (Chickasaw) есть по два показателя именительного и винительного: например, “именительный-топик” и “именительный-фокус”. В этом языке распространена и конструкция “топик + подлежащее” [Munro 1999]. В филиппинских языках система глагольной деривации коррелирует с “пивотизацией” ИГ-участника ситуации. Такая ИГ всегда стоит в именительном; при этом мишенью релятивизации может быть только ИГ в именительном [Mithun 1993]. Ср. также систему падежных показателей в северо-остийском языке [Northern Ostyak, Nikolaeva 2001], которая определяет условия и специфику залоговых образований.

- Hirotani 2001 – *M. Hirotani*. Constraining aboutness in the semantics of Japanese *-Wa -Ga* constructions. Рукопись, 2001.
- Kang 1988 – *M.-Y. Kang*. Topics in Korean syntax: phrase structure, variable binding and movement. PhD dissertation. MIT, 1988.
- Keenan 1976 – *E. Keenan*. Towards a universal definition of “subject” // Ch. Li (ed.). Subject and Topic. New York, 1976 (Пер. в: Новое в лингвистике. 11. М., 1982).
- Keenan, Comrie 1977 – *E.L. Keenan, B. Comrie*. Noun phrase accessibility and universal grammar // Linguistic inquiry 8. 1977. № 1 (Пер. в: Новое в лингвистике. 11. М., 1982.)
- Kibrik 1996 – *A.A. Kibrik*. Transitivity in lexicon and grammar. Binominative construction // A.E. Kibrik (ed.). Godoberi. Lincom studies in Caucasian linguistics. München; Newcastle, 1996.
- Kuno 1973 – *S. Kuno*. The Structure of the Japanese language. Cambridge (Ms.), 1973.
- Kuno 1976 – *S. Kuno*. Subject, theme and the speaker's empathy – A reexamination of relativization phenomena // Ch. N. Li (ed.). Subject and topic. New York, 1976.
- Lee, Kim 1988 – *H.-B. Lee, M.-K. Kim*. Double-Nominative constructions in Korean // Linguistics in the Morning Calm 2. Seoul, 1988.
- Li, Thompson 1976 – *Ch. N. Li, S.A. Thompson*. Subject and topic: A new typology of language // Ch. N. Li (ed.). Subject and topic. New York, 1976.
- Martin 1992 – *S.E. Martin*. A reference grammar of Korean. A complete guide to the grammar and history of the Korean language. Rutland; Tokyo, 1992.
- Mel'čuk 2001 – *I.A. Mel'čuk*. Communicative organization of natural language. The semantic-communicative structure of sentences. Amsterdam; Philadelphia, 2001.
- Mirto 1998 – *I.M. Mirto*. The syntax of the meronymic constructions. Pisa, 1998.
- Mithun 1993 – *M. Mithun*. The implication of ergativity for the Philippine voice system // B. Fox, P.J. Hopper (eds.). Voice: Form and function. Amsterdam, 1993.
- Munro 1999 – *P. Munro*. Chickasaw subjecthood // D.L. Payne, I. Barshi (eds.). External possession. Amsterdam; Philadelphia, 1999.
- Nikolaeva 2001 – *I. Nikolaeva*. Secondary topic as a relation in information structure // Linguistics 39. 2001.
- Schütze 2001 – *C. Schütze*. On Korean ‘case stacking’: the varied functions of the particles *ka* and *lul* // The linguistic review. 18. 2001.
- Sells 1987 – *P. Sells*. Aspects of logophoricity // Linguistic inquiry 18.3. 1987.
- Sohn H.-M. 1999 – *H.-M. Sohn*. The Korean grammar. Cambridge, 1999.
- Sohn S.-O. 1995 – *S.-O. Sohn*. Tense and aspect in Korean. Honolulu, Center for Korean studies, Monograph. № 18. 1995.
- Teng 1974 – *S. Teng*. Double Nominatives in Chinese // Language 50. 1974.
- Tournadre 1996 – *N. Tournadre*. Comparaison des systèmes médiatifs de quatre dialectes Tibétains (Tibétain Central, Ladakhi, Dzongkha et Amdo) // Z. Guentchéva (éd.). L'énonciation médiatisée. Paris, 1996.
- Yoon 2003 – *J.-H. Yoon*. Non-nominative (major) subjects and case-stacking in Korean // P. Bhaskararao, K.V. Subbarao (eds.). Non-nominative subjects. Berlin, 2003.